

История архитектурного ансамбля Спасо-Елеазаровского монастыря



...Где трясина и ряска, где у берега вязко,
Где стареют березы и роняют листы,
И колеблется воздух, стоит монастырь.
Он стоит на пригорке средь лесистых болот,
Отраженный в озерке, погружен в небосвод,
Словно в солнечной дреме о протекших летах.

Е. Н. Морозкина

Архитектурный ансамбль Спасо-Елеазаровского монастыря, одного из древнейших в Псковской епархии, складывался и изменялся на протяжении шести веков, до 1917 года он составлял более тридцати построек. К моменту его передачи Православной Церкви в 2000 году в нем сохранились в самом бедственном состоянии лишь два здания: Трехсвятительский собор и келейный корпус. К 20-летнему юбилею со дня возрождения обители восстановление архитектурного комплекса почти завершено, центром его по-прежнему является древний соборный храм.

В дореволюционных изданиях сохранились разнообразные публикации о монастыре таких авторов, как: митрополит Евгений (Болховитинов), соборный иеромонах Иосиф (Баженов), М. Л. Милюков, граф М. В. Толстой, Н. И. Серебрянский и др. Из историков самой обители наиболее яркий след оставил архим. Платон (1867–1878 гг.), объединивший сведения по истории монастыря из различных источников и опубликовавший их как в виде монастырских изданий, так и в периодической печати. Многие первоисточники, на которые ссылались дореволюционные авторы, зачастую были утрачены, поэтому их публикации представляют особенную ценность.

Узкой теме архитектуры собора Елеазаровского монастыря в 1970-е гг. были посвящены исследования Е. Н. Морозкиной, в 1990-е гг. — Вл. В. Седова. Проектная документация по реставрации собора в 90-е гг. была выполнена по заказу организации «Псковреконструкция» московским архитектором Н. Н. Смирновым и псковским архитектором Г. В. Певчиной.

Инокиня Евгения (Семяшкина) — архивариус Спасо-Елеазаровского монастыря.

Строительные работы осуществляла бригада строителей-реставраторов ТОО «Смородин и К» под руководством Н. И. Смородина. В 2000-е гг. археологические раскопки на территории монастырского некрополя производились псковским археологом С. В. Степановым. Заключения архитекторов второй половины XX в. особенно важны, поскольку археологические исследования проводились ими в реставрационный период, когда были доступны для обследования древние кладки и связи собора. Но в этих описаниях не был отражен весь комплекс архитектурного ансамбля обители, в основном уже утраченного в тот период. Изучаемая тема ранее не была объектом специального исследования. Сведения о Спасо-Елеазаровском монастыре, имеющиеся сегодня, разрознены, цельное описание его архитектурного ансамбля отсутствует.

К настоящему времени появилась необходимость обобщить и дополнить разновременные труды, посвященные Елеазаровской обители, восполнив недостающие сведения с определением целостного архитектурного ансамбля, первоначального облика обители и его изменения в процессе исторического развития с начала основания до современных дней. Изучение церковной археологии обители важно не только для дальнейшей реставрации и исторической реконструкции архитектурного облика монастыря, значительно пострадавшего в период советской власти, но и для сохранения духовного преемства с созидателями Елеазаровой пустыни, сыгравшей некогда значительную роль в становлении российской государственности.

В данной статье были обобщены выявленные на сегодняшний день библиографические источники по теме архитектурного ансамбля монастыря, а также неопубликованные ранее архивные материалы [31, 32, 34, 35, 36, 37]. Благодаря исследованию новых документов и объединению сведений из различных источников (агиография, иконография, монастырские рукописи, мемуары, периодические издания, архивные материалы, в т. ч. фото, гравюры, карты, планы и др.) удалось уточнить хронологические рамки и установить неточности в более ранних исследованиях, посвященных изучаемой теме, выявить новые или малоизвестные сведения.

Материал статьи дан по принципу формуляра клировых ведомостей: «Часть 1. Описание монастырских храмов и часовен», «Часть 2. Монастырские здания и строения», т. е. рассматривается в отдельности каждый объект архитектурного ансамбля в историческом развитии. К сожалению, ограниченные рамки объема данной статьи не позволяют рассмотреть весь архитектурный ансамбль в разрезе определенных хронологических периодов.

Архитектурный ансамбль Спасо-Елеазаровского монастыря формировался как под влиянием культурно-исторических, так и природно-ландшафтных условий. На протяжении веков менялся не только внешний облик обители, но и его топография.

Спасо-Елеазаровский монастырь расположился в 25 верстах к северу от Пскова у Гдовской дороги, составлявшей некогда большой торговый тракт, и в 3-х верстах от Псковского озера — водного пути к Гдову и реке Нарве. Водный путь из Псковского озера к Елеазаровой пустыни разделялся на речной путь по реке Толве и сухопутный (по дороге вдоль реки). Изначально главный вход в обитель и в храм был расположен с западной стороны, куда вела ныне утраченная линия дороги на подъезде к монастырю с юга [28]. На иконе XVII в. с изображением обители (ил. 23) главный вход — святые врата, также изображен на западе со стороны реки Толвы

у моста. Перенос главного входа на северную сторону у дорожного тракта произошел позднее, когда водный путь уже утратил свое основное значение¹.

Само расположение обители, как града небесного на земле, было сакральным — первоначально она находилась в уединении от мира на острове между двумя рукавами реки Толвы, вознесшись «на горе в зеркальном полукольце воды» [19, л. 107]. Расположение вблизи реки — «реки жизни», у озер и источников с колодцами святой воды — это также дань традициям монастырского строения (на сегодняшний день эта традиция продолжена — благодаря устроению пруда с южной стороны собора, можно видеть его неотмирное отражение в водной глади, как бы погруженного в небосвод). Вокруг собора были сконцентрированы все постройки монастыря, он был главным центром всего монастырского пространства. Монастырское

хозяйство также было сформировано по символическому образу — братские кельи и хозяйственное помещения находились внутри монастырской ограды со сторожевыми башнями, являвшей собой крепость для защиты от мирских соблазнов и враждебных нападений. Внутри ограды, в окружении цветников, по образу райского располагался монастырский яблоневый сад, устроенный за настоятельским домом. Постройки для размещения богомольцев и мирских работников находились вне монастырской ограды, ограждая иноков от внешнего мира.

Первоначально обитель строилась на земельные и др. вклады братии и жертвователей, в т. ч. и на наследство от родителей прп. Евфросина — в завещании основателя указаны его вотчина, «исады» (рыбные ловли), «клети» в городе, данные им братии в общее владение².

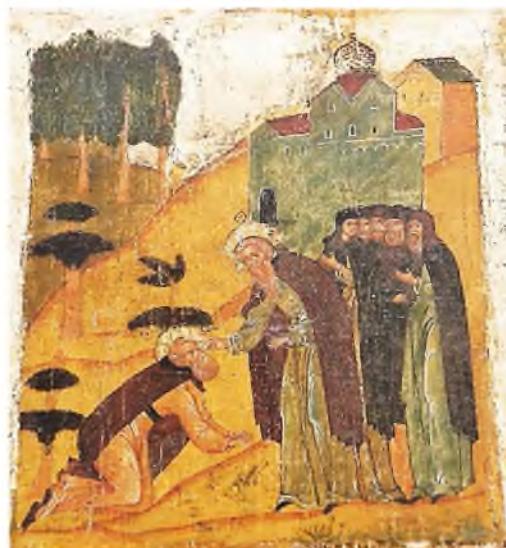
Монастырь был построен на земле, пожалованной великопольскими сябрами³ старцу Евфросину и игумену Игнатию в сер. XV в. [30, л. 96]. В грамоте назван небольшой участок земли, не более 2–3 км в окружности, описание которого содержится в писцовых книгах 80-х гг. XVI в.: «В Бельской засаде, в Кривовицкой губе Елизарова монастыря под монастырем мельница на Толве реки, да селцо Коровье, а в ней двор Коровеи, пашни монастырские худые земли пятнадцать четей, да

перелогу девят четей с осминою, сена 15 копен, да лесу по пашни пять четен с осминою, да под монастырем луг монастырский сена четыреста копен, лесу круг монастыря четверть версты, а перелогу то ж, да у того ж селца озерко, вдоль полверсты а поперег четверть версты» [15, с. 111–114].

Вблизи монастыря длиною в полверсты располагалась вековая роща, освященная молитвами прп. Евфросина, которую запрещено было вырубать (к сожалению, в годы Великой Отечественной войны роща была уничтожена).

В письме к Святейшему Правительствующему Синоду в 1804 г. архиепископ Псковский Ириней так описывал местность вблизи Елеазаровского монастыря: «Вид дороги в оный монастырь от Пскова (Большой Петербургский тракт) с обоих сторон усаженный березками, есть прекраснейший. Местоположение монастыря сухое, да и самий монастырь со стороны настоятельских и братских покосов довольно благоустроен».

Первоначальный облик Елеазаровой пустыни мы можем увидеть на иконах XVI–XVII вв. (илл. 1, 2, 23), где он изображен несколько условно, но не без некоторой исторической достоверности. Описание архитектурного ансамбля обители сохранилось также в монастырских летописях и ведомостях.



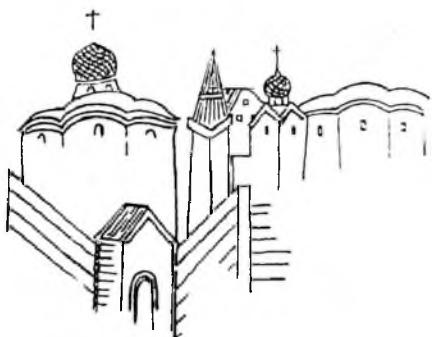
Ил. 1. Вид Елеазаровой пустыни на клеймах иконы «Святые Иоанн Богослов, Савва Сербский, Евфросин Псковский и Савва Крышецкий, с житием преподобного Саввы»⁴.
Псков. Кон. XVI — нач. XVII в. ПИОМЗ



Ил. 2. Вид Елеазаровой пустыни на клейме иконы «Святые Иоанн Богослов, Савва Сербский, Евфросин Псковский и Савва Крыпецкий, с житием преподобного Саввы». Псков. Кон. XVI — нач. XVII в. ПИОМЗ

На клейме иконы из Крыпецкого монастыря (ил. 2) с видом Елеазаровой пустыни мы видим изображение двух храмов, а также отдельно стоящих друг от друга братских деревянных келий. Соборный храм изображен с восьмискатной крышей и луковичной главой. На алтарных апсидах иконописец изобразил икону Деисуса. Второй храм, вероятно, — в честь Рождества Богородицы, но из-за утрат фрагментов красочного слоя его сложно идентифицировать (возможно, там была вторая глава, либо изображена пристроенная к храму трапезная).

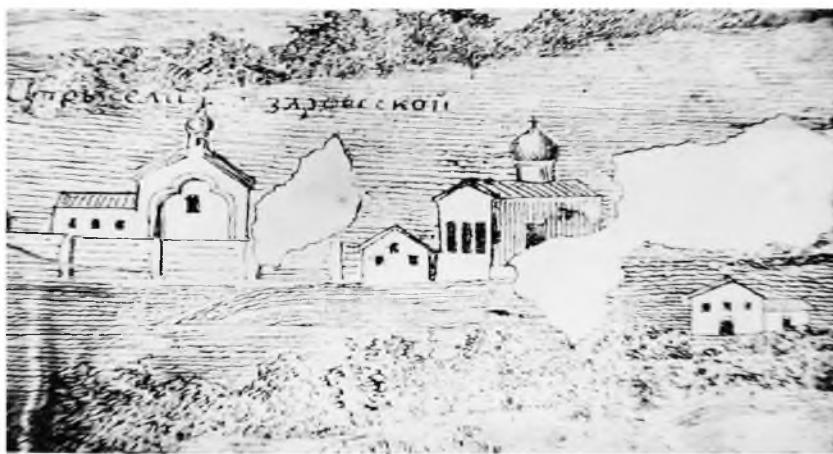
Изображение Елеазаровского монастыря на прориси с иконы «Сретение Богородицы» (1784 г. из часовни Владычного креста, ил. 3) симметрично повторяет изображение



Прорись клейма сделана Морозкиной Е. Н.

Елеазаровской обители на клейме с иконы Крыпецкого монастыря (ил. 2).

Иконографические, агиографические и письменные источники указывают на то, что в монастыре до 1458 г. был один храм в честь Трех вселенских святителей (построен в 1447 г.), до 1480 г. был освящен храм в честь прп. Онуфрия Великого (в конце XVII в. его переименовали в честь прп. Евфросина), а до 1505 г. возведен храм в честь Рождества Богородицы. В период с 1565 до 1574 гг. деревянный собор был перестроен в камне с перенесением в него престола в честь Рождества Богородицы в виде придельного храма. Первоначально все храмы и строения были деревянными. Часть хозяйственных строений находились внутри ограды, остальные



Ил. 3. Фрагмент гравированной прориси с иконы 1784 г. «Сретение Богородицы»⁵

— вне ее: мельница, житницы, скотный двор.

Одно из самых ранних описаний строений Елеазарова монастыря сохранилось в писцовой книге Псковской земли за 1584–1588 гг. [31, лл. 401–418 об.]: «Да на монастыре же Трапеза, да Келарская, да шеснадцать келей, да келья подаренная, да две Поварни квасная да естовая, да три Житницы, да два Погриба, да два Сушила. Да у монастыря конюшеннай дворецъ приезжей, а на дворце четыре кельи да два сенника, да две клети, да две житницы. А на конюшенномъ дворе монастырских и деловых всяких лошадей тридцать пять. Да за монастыремъ мелница, да у мелницы келья мелникова, да две житницы».

Описание обители в начале XVIII в. имеется в монастырской ведомости за 1739 год [32, лл. 224–243 об.]: «Монастырь Елеозаровский во Псковском уезде в Бельской засаде в Кривовицкой губе при реке Толве и при монастырском маленьком озере. В том монастыре каменная церковь одна, в ней два престола, первый настоящей во имя Трех Святителей, второй в пределе во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, при них трапеза⁶, притворы и паперти с крыльцами и на церкви колокольня каменная, в тоя колокольне колоколов средних два, да поменьше — шесть. При том монастыре за оградою в роще деревянная церковь с притвором едина, в ней един престол во имя преподобного Ефросина чудотворца псковского. Вокруг того монастыря ограда и в монастыре трои врата, в том числе едины Святые двоякие деревянные. Настоятельские и братские кельи нелинейным строением, но поровень, келий десять с сенми и чуланами и чердаками, деревянные, длиной на 26-ти, шириной на 13-ти саженях».

Из описи 1739 г. можно выделить несколько важных сведений: в соборе было несколько входов с крыльцами (предположительно 2–3); в монастырской ограде было трое входных ворот; вместо отдельных келий, упомянутых в 1584 г., был выстроен деревянный «г»-образный братский корпус на 10 келий, размером 26×13 саженей.

На межевом плане монастыря 1782 г. [38] мы видим расположение внутри ограды: братского, настоятельского и хозяйственных корпусов, хозяйственных построек в юго-западном углу, святых врат; за оградой: мельни-



Ил. 4. Межевой план монастыря 1782 г.

цы и Подмонастырской слободы, где находился конюшенный двор, а также скотного двора в Коровьем сельце (ныне д. Новое поле).

В монастырской ведомости 1789 г. из строений обозначены: «монастырская ограда, настоятельские и братские и служительские кельи и прочее, все деревянные» [39, лл. 167–168].

В XIX в. вид обители кардинально меняется за счет каменного строительства и перестройки кровли собора и колокольни. В период с 1826 до 1833 гг. деревянная ограда была заменена каменной с башенками. Из-за недолговечности деревянных строений, быстро ветшавших, в 1841 г. для братии был построен каменный двухэтажный корпус.

На иконах XIX в. (илл. 5, 6) мы видим монастырский собор еще с восьмискатной крышей, но уже с измененной главой, а за оградой — Спасову часовню у святых врат, Крестовую часовню и кладбищенский храм на Святой горке.

В 70-е гг. XIX в. кровля собора была уже изменена, а в 80-е — покрытие колокольни. На живописном плане Спасо-Елеазаровского монастыря 2-й половины XIX в. (Госуд. Эрмитаж, из собрания Ф. М. Плюшкина) изображены уже перестроенные купол колокольни с боевыми часами, перенесенными из Великопустынского монастыря, четырехскатное покрытие крыши собора, а также каменный братский корпус (1841 г. постройки), настоятельский дом (1814 г. постройки), Спасова часовня (1830 г. постройки), новая каменная ограда с башенками (до 1833 г.). Покрытия зданий и ограды были окрашены в терракотовый цвет, который впоследствии был изменен на темно-зеленый.



Ил. 5. Собор Елеазаровских святых, икона нач. XIX в.

Общий цветовой колорит монастыря также менялся на протяжении веков. В середине XIX в. здания были оштукатурены в белый цвет, а кровли были терракотовые (илл. 7, 8). В 1898 г. стены собора были окра-



Ил. 6. Икона прп. Евфросина на фоне обители, нач. XIX в.

шены в светло-голубой цвет, в нишах масляными красками была сделана стенная живопись. До 1907 г. все монастырские постройки были окрашены в светло-голубой цвет, а крыши — в зеленый.



Ил. 7. План Спасо-Елеазаровского монастыря, 2-я пол. XIX в.⁷

- | | |
|---------------------------------------|------------------------------------------------------------------|
| 1. Трехсвятительский собор. | 7. Сарай с конюшней. |
| 2. Колокольня. | 8. Настоятельский корпус с флигелем настоятельской кухни 1814 г. |
| 3. Придел Рождества Богородицы. | 9. Святые врата. |
| 4. Спасова часовня. | 10. Хозяйственные постройки. |
| 5. Кладиценский храм прп. Евфросина. | |
| 6. Братский корпус 1841 г. Постройки. | |

Облик обители 2-й половины XIX в. сохранился на фото Карла Кампрада (1871 г.). Последующие архитектурные преобразования были запечатлены на фото архитектором Александром Дмитриевым в конце XIX в.



Ил. 8. Фото К. Кампрада, 1871 г.,
архив ИИМК и РАН

Основные строительные работы в монастыре в XIX в. проводились при архимандритах Мелхиседеке (1829–1841), Илиодоре (1863–1866), Платоне (1867–1878). При настоятеле архимандрите Порфирии (1855–1859) были обновлены обветшавшие здания монастыря, обновлен теплый придел в Трехсвятительской церкви, освященный 10 ноября 1857 г., облагорожена территория близ кладбищенской церкви [3].



Ил. 9. Вид на монастырь со стороны реки Тolvы, фото А. Дмитриева, кон. XIX в.

В XX веке кардинальные перестройки в монастырском ансамбле были осуществлены с 1902 по 1904 гг. при игумене Кирилле (1900–1906 гг.). Был перестроен и расширен придел Рождества Богородицы (1902 г.), построен новый каменный двухэтажный братский корпус (1904 г.). При игумене Иувеналии (1906–1910 гг.) были устроены пасека с часовней в честь Зосимы и Савватия Соловецких (1909 г.), новая гостиница для знатных богомольцев (1908 г.). При игумене До-

метии (1910–1918 гг.) строительные работы были продолжены: построены домик старца Гавриила (Зырянова) с домовой церковью в честь архангела Гавриила (1910 г.), часовня-усыпальница для старца Гавриила (1912 г.), домик для торговой лавки с братскими кельями (1911 г.), новая глинобитная кузница (1911 г.), перестроены и расширены скотный двор и др. хозяйственные постройки (1912 г.).

К 1915 г. из-за начала Первой Мировой войны и последующих революционных событий строительство в монастыре прекратилось. Сложившийся к этому времени архитектурный ансамбль был запечатлен на фото начала XX в., а его описание сохранилось в монастырских ведомостях и страховых описях.

Часть 1. Описание монастырских храмов и часовен

При Спасо-Елеазаровой пустыни до 1917 г. числилось четыре храма (не считая храма Преполовения Пятидесятницы на подворье) и пять часовен. Из местных преданий сохранились сведения, что на Святой горке с южной стороны монастыря были изрыты пещеры для аскетических монашеских подвигов, где братия подвизалась в уединении и молитве.



Ил. 10. Рисунок архитектора А. Дмитриева, 1870-е гг.

Трехсвятительский собор

Монастырский Устав, составленный прп. Евфросином до 1458 г., был назван им уставом Трехсвятительской обители. Следо-

вательно, храм до 1458 г. уже существовал. Первый монастырский деревянный храм в честь Трех вселенских святителей согласно монастырским летописям был основан при преподобном Евфросине в 1447 г. Из жития основателя обители известно, что первый храм был построен по просьбе братии на месте явления прп. Евфросину Трех Вселенских святителей — на маленьком островке, заключенном между двумя рукавами реки Тolvы. Но так как место для строительства было мало, то ученики приступили к старцу, чтобы он перенес обитель на другое место. Прп. Евфросин предложил срыть соседний холм и засыпать песком от него восточный рукав реки, чтобы образовалось пространство, на котором мог бы разместиться храм и монастырь [5, л. 81]. Современные исследования подтвердили это предание. Псковские реставраторы пришли к выводу, что фундаменты Елеазаровского собора были укреплены на сваях, поскольку грунт оказался сырьим.

Предположительно до 1574 г. был построен новый каменный собор с придельным храмом в честь Рождества Богородицы, где были перезахоронены мощи прп. Евфросина и Серапиона. Строительство нового собора, очевидно, было связано с прославлением основателей обители в лице святых на Московском соборе 1549 г. Тогда же был прославлен и ученик святого Евфросина — прп. Савва Крыпецкий. Жития преподобных для церковного собора были составлены клириком Василием-Варлаамом⁸ по инициативе митрополита Московского Макария⁹ и государя Иоанна Грозного, почитавших святого Евфросина¹⁰. Версия перестройки собора подтверждается археологическими исследованиями, в результате которых был обнаружен фундамент более раннего храма [27]. (Весьма возможно, что бывший храм Рождества Богородицы либо часовня с захоронением прп. Евфросина были переданы в усыпальницу для 3-х княгинь, которую упоминал в своих воспоминаниях о монастыре (до 1926 г.) М. М. Гусев [46]. С его слов, она находилась рядом с собором за алтарем).

Псковские летописи не сохранили имен ктиторов и строителей Трехсвятительского собора. Не исключено, что благодетель был из Московского княжества. Уже при жизни

преподобного Евфросина его пустынь, ставшая родоначальницей псковских общежительных монастырей, именовалась лаврою¹¹, а в середине XVI в. входила в число «четырех больших монастырей» Псковской земли¹² [2, л. 89–93]. Об особом благоволении государей к обители говорит и тот факт, что в первой трети XVI в.¹³ игуменом Трехсвятительского монастыря был старец Филофей, автор знаменитого послания вел. князю Василию Ивановичу III с пророчеством о Третьем Риме (до 1524–26 г.). В это время Елеазарова пустынь славилась учеными иноками, здесь находился центр псковского летописания. В 1554 г. настоятель Елизарова монастыря, Геннадий (Медков), был сделан архимандритом новгородского Юрьева монастыря, т. е. начальствующим над всеми монастырями огромной Новгородско-Псковской епархии¹⁴. В XVII в. Елизаровский монастырь входил в пятерку самых богатых псковских монастырей по количеству душ зависимых крестьян [20, л. 89].

Находясь вблизи границы, обитель преподобного Евфросина часто испытывала бедствия опустошительных набегов от литовцев, ливонцев, поляков и шведов, терпела опустошительные пожары. Все это приводило к уничтожению памятников древности¹⁵. К сожалению, были утрачены многие древние монастырские летописи, рукописи и грамоты, в т. ч. жалованная грамота монастырю государя Иоанна Грозного, обычно выдаваемая в то время монастырям в год окончания крупного строительства. Ее упоминает епископ Амвросий (Орнатский) своем труде «История российской иерархии» в 1811 г. [1, л. 512–515]: «В 1574 году, Апреля 23, дана была Строителю сего Елиазарова монастыря Ферапонту от Царя Ивана Васильевича грамота на монастырские земли и угодья, и монастырь в оной наименован так: «монастырь Трёх Святителей, Симеона Богоприимца и Сергия Чудотворца и Великомученика Евстратия¹⁶, что в Водской Пятине на Ивангородской дороге, на Спляхве». Судя по этой грамоте, новый каменный Собор Трех Святителей был построен около 1574 г.

Помимо жалованной грамоты в ризнице Елеазаровского монастыря по описи писцовых книг 1584–88 гг. хранился и вклад от сына государя Иоанна Грозного, царевича

Феодора Иоанновича, в виде 12 серебряных достаканов «Государева данья (вклада) двенадцать достаканъ» [31, л. 401–418 об.] с надписью «Достокан Государя Царя Великаго Князя Ивана Князя Феодора Васильевича всея России Царевича», которые вполне могли быть подарены в том же 1574 г., когда царевичу было 17 лет¹⁷. В эти годы царь Иоанн Грозный неоднократно бывал во Пскове по причине Ливонской войны.

По мнению археолога Вл. В. Седова [21], собор Елеазаровского монастыря, построенный «в грозденском стиле, с переплетением псковских и московских черт», возводился после 1565 г.¹⁸ Получается, что Елеазаровский собор строился позже Крыпецкого (1547–1555 гг.), с которым его объединяет схожая архитектурная композиция и мотив строительства — канонизация основателей этих обителей в 1549 г. Датировка каменного соборного храма серединой XVI в. доказывалась и Е. Н. Морозкиной, которая высказывала предположение, что собор мог быть построен в результате московских великоцерковных пожалований. Таким образом, вполне возможно, что Елеазаровский собор мог быть построен на вклад государя Иоанна Васильевича IV в период 1565–1574 гг.

Внешнее описание собора из наиболее ранних источников встречается в монастырской описи 1789 г. [39, л. 167–168]: «Церковь Трех святителей с предельною Рождества Богородицы церковью и по другую сторону с тремя палатками и притвором и колокольнею, каменные, на погребах. На оныя большой и предельной церквях и колокольне главы опаяны жестью. Оные церкви верхния этажи крыты по дереву листовым железом, а предел с полатками, притвор и колокольня — тесом. На колокольне больших и малых восемь колоколов обыкновенных. Входные в притвор двери растворчатые, по дереву обиты листовым железом, а в церковь железные с личинами¹⁹. В церкви по правую руку в предельную церковь двери

растворчатые, по дереву обиты листовым железом с личинами. В притворе в кладовой палатке дверь железная с личиною».

Важные сведения об устройстве подклета собора имеются в ведомости 1739 г.: «При тоя Трехсвятительской церкви в подцерковье кладовых палаток каменных шесть. Под тоя церквию и полатками внизу в земле каменные четыре погреба с выходами» [32].

Из описаний храма второй половины XVII в. сохранилась ведомость 1767 г. [34, лл. 133–135]: «Церковь каменная, крыта тесом, глава с полуглавком обита железом белым. Придельная теплая каменная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Глава обита железом белым. Оное строение имеетя в твердости, а сколь давно оная каменная церковь построена и каким созидателем о том за долго прошедшим временем летописца в том монастыре не имеется. А мерою оная церковь в длину 12 сажень, поперек то же».

Вид храма в середине XIX в. подробно дан в описи 1854 года [35, л. 51]: «Собор каменный, одноглавый, древней архитектуры, холодный, устроен на подклетях, когда и кем построен неизвестно... Сей храм разделён на три части, среди коего собор во имя упомянутых Трех Святителей. В правом приделе помещена теплая церковь во имя Рождества Богородицы с главой, а в левом устроено помещение для ризницы и библиотеки²⁰. Купол



Ил. 11. Вид на собор с восточной стороны, фото до 1902 г.
(фотоархив РГИА)

сего храма освещается осмью продолговатыми окнами равной величины и основан на четырёх столбах, из коих два закрыты иконостасом и два посреди церкви. Глава на сем (главном) куполе деревянная с малым нагледием и крестом, обе покрыты и окрашены. На главе осьминечный крест и под ним яблоко деревянное, позолочены. На придельной церкви глава деревянная. На ней железный крест прорезной окрашенный. Весь храм покрыт железом и выкрашен. Алтарь полукруглый с двумя равными отделениями, северным и южным, со сводом длиной 3 сажени²¹ 9 вершков, а шириной 6 сажень 3 вершка. Он освещается пятью полукруглыми окнами с железными решетками. При входе в алтарь с северной стороны вход в ризницу, деревянная круглая дверь с внутренним личинным замком, а изнутри дверь запирается железной задвижкой. Сам храм имеет внутри длины 5 сажень, а ширины 6,5 сажень. Он освещается пятью равной величины окнами, из которых вверху два пред иконостасом. Пред иконостасом в южной стороне вход в придельную церковь одними деревянными окрашенными дверьми, запирающимися с придельного храма внутренним личинным замком. Полы в алтаре и храме деревянные, окрашенные, в притворе — из плиты. При выходе из собора в трапезную двери железные с внутренними личинными замками. Длина трапезной 3 сажени 7 вершков, ширина 5 сажень 2 аршина. Она освещается одним окном на западе. Из трапезы в правой стороне вход в придельную церковь деревянными створчатыми окрашенными дверями.

В северной стороне трапезы находится железная сплошная с висячим и личинным замками дверь в библиотеку. Ризница состоит из трех помещений, разделённых капитальными стенами. Окна в ризнице с железными решетками. Из трапезы основного храма на паперть двери деревянные, обиты железом. К паперти примыкает с трапезы деревянное крашеное с такими же перилами крыльцо на каменных столбах. В подклетях храма находится кладовая, отделяются одна от другой капитальными стенами. Вход в оную шестью деревянными окрашенными дверями. Освещаются от восьми окон с железными решетками. Все здание снаружи отштукатурено

и окрашено белой краской, имеет в объёме 48 саж.».

В 1859 г. соборная церковь была возобновлена и освящена после ремонта. Интересные сведения встречаются в ведомости 1868 г. [42]: «...В левом приделе помещены ризница и монастырская библиотека. На сем храме и приделах крыши и купола с главами покрыты листовым железом. В подклетах, на которых воздвигнут сей храм, находятся монастырские подвалы и хлебные амбары. Для поддержания наружного благолепия сего храма в нынешнем году кровли, как на сем храме и приделах его, все выкрашены, а на паперти вместо ветхой тисовой крыши, таковая же по новой обрешётке вновь устроена и покрыта листовым железом. Все же крыши на масле выкрашены медянкою, а на соборе купола и на нем и на приделах главы покрыты на масле кобольтью и украшены золотыми звездами, кресты все вызолочены. Штукатурка вся вычинена и по счистке старой побелки выкрашена вновь колером. В нишах с трех сторон написаны восемь Священных картин на масле живописью. В подвалах церкви, сходные лестницы исправлены; новые же одверья вставлены и как сии, так и окна *вновь все заложены кирпичом*»²².

Подробно описано внутреннее устройство храма в ведомости 1873 г. [43, лл. 254–257]: «Посреди монастыря каменный на подклетях холодный Трехсвятительский соборный храм. В связи с ним находятся со стороны северной и южной и западной паперти, из коих последняя по времени разделена на две части и ныне служит из них одна папертию к холодному собору и другая к теплой придельной церкви, которая образована была в церковь при игумене Памфилии в 1504 году, а в другой раз переделана внутри при архимандрите Антонии в первой половине XIX сего столетия, именно — в 1837 году... В северной паперти сего собора с давнего времени устроены три каморы, из коих в двух помещаются ризничные палатки, а в последней библиотека монастырская. Собор сей с пристройками к нему покрыт листовым железом и окрашен венецианскою ярью (*зеленою краской*). На нем два купола с главами — на главном соборе и теплой придельной церкви. Они покрыты тоже листовым же-

зом и окрашены на масле кобольтию с позлащенными звездами. Кресты же на главах с шарами вызолочены на мардане. Стены собора и придельного храма, равно палаток ризничных и библиотеки внутри и снаружи выштукутурены по-старинному по одним только швам и окрашены колером. По наружному его фасаду в верхних больших нишах с трех сторон в 1868 г. написаны на масле семь священных картин с позлащенными венцами на святых. Наружный фасад собора величествен. Для внутреннего благолепия в 1872 и 1873 г. с разрешения епархиального начальства в алтаре сего собора начата стенная живопись. Два окна на горнем месте по очистке старой побелки и тщательной подшпаклевке разделаны под белый мрамор, оконные переплеты и железные решетки выкрашены крым-шхервейсом с подоконками; стены раскрыты браншвойном на kleю, панели масляными красками».

Подробное описание храма перед его перестройкой в 1902 г. сохранилось в метрике 1887 г. [37]: «Соборная каменная церковь во имя Трёх Святителей, двухэтажная квадратная на подклетах, построена из крупного плитняка. Как на Соборной церкви, так и на придельной — главы в виде луковиц. Обе главы покрыты железом и выкрашены зеленою масляной краской. Кресты на главах главного и придельного храмов, равно и на колокольне, железные восьмиконечные, на главной — с завитками, вызолоченный, а прочие крашеные. Сверх главы Соборного храма в 1870-х гг. устроена еще шея, для другой меньшей главки, в семь граней вместо окон, на которых изображены лики святых апостолов — по одному. Крыша на храме железная на четыре ската, устроена вновь в семидесятых годах нынешнего века и тогда же выкрашена масляной зеленою краскою. Стены выложены сплошною кладкой, которая, по-видимому, сохранилась в своем первоначальном виде. Связи были деревянные, но при позднейших ремонтах выпилены вровень со стенами. В верхнем этаже церковь, а внизу погреба. Алтарь соборной церкви с 4-мя полукружиями. Три выступа от главного алтаря и один — от придельного. На наружных стенах Соборного храма имеются вы-

дающиеся лопатки, сведенные кверху в три арки, и образующие собою три углубления. Между ними на трех столпах, северном и южном, написаны образа... Вход в Соборный храм один. Дверь одна, с западной стороны; в трапезу — деревянная, обита мелкими толстыми железными листами, и другая, ведущая из трапезы в храм, вся железная, тоже из толстых мелких листов.

Церковь Соборная устроена крестообразно. Алтарь от храма отделяется каменной стеной с тремя высокими пролетами. Приделов два — с южной стороны, в виде продолговатой палаты придел престольный, а с северной — такой же придел для ризницы и библиотеки. Притвор в виде одной палаты, отделенной стенами от церкви и приделов с одним пролетом в каждой.

Своды устроены на четырех столбах, поставленных среди храма, и сведенных как между собою, так равно и со стенами, на которых (сводах) между столбами устроен купол. А в приделах своды дуговые, опирающиеся на стенах. Столбов среди церкви четыре, четырехугольные, из коих два закрыты иконостасом, до сводов гладкие, ни впадин, ни дверей, ни решеток нет. Лепных и других украшений нет, нет и хоров. Из Соборного храма есть пролеты: для дверей — в южный придел от правого клироса, а в северный — из алтаря. На колокольню вход снаружи. Лавок нет. Пол во всем храме деревянный.

Алтарь троичастный, разделенный двумя поперечными стенами с пролетами. В алтаре своды обыкновенные, полукруглые. Окон в алтаре главном — четыре. Два — алтарные, одно в диаконнике и одно — у жертвенника, в престольном приделе — два, и в ризничном одно. Помост алтарный начинает с солеи выше помоста храма на три ступени. Позднейшая переделка в алтаре состояла в устройстве нового пола, нового престола, отлива внутрь двух алтарных окон, закрытия голосников, росписи стен: алтарной, в диаконнике и у жертвенника. Стены в алтаре, диаконнике и у жертвенника Соборного храма расписаны вновь в семидесятых годах нынешнего столетия. Живопись, как алтарная, так и на наружных стенах не представляет особенности по искусству».



Ил. 12. Вид собора в 1887 году (архив ИИМК и РАН)

Как видно из описи, в 70-е гг. XIX в. глава с кровлей собора и колокольни были изменены. Из описи 1904 г. [44] известно, что в 1891 г. вся стенная живопись в алтаре храма была возобновлена, стены были окрашены светло-голубой, а панель (полотенца) — масляной краской. Богослужения совершались в холодном соборе Трех святителей со дня Св. Троицы до 6 октября, в остальное время года — в теплом приделе Рождества Пресвятой Богородицы.

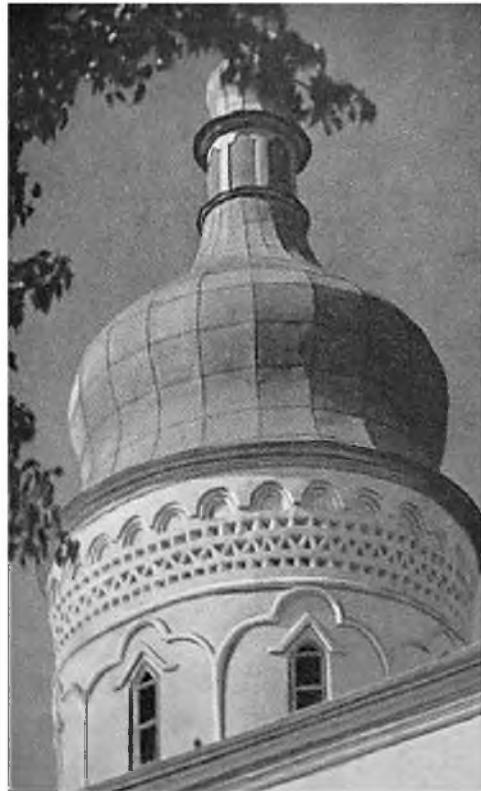
Одно из последних описаний собора до закрытия обители сохранилось в страховой описи 10.08.1910: «Собор во имя Трех святителей — каменный, покрыт железом и выкрашен зеленою масляной краской. Длина храма, считая и колокольню — 46 аршин, наибольшая ширина — 31 аршин, высота до верха карниза — 20 аршин. На храме имеется одна большая глава и на колокольне шпиль, дверей — 5 внутренних и 2 наружных, окон 23; иконостас длиной 19 арш., высотой 17 арш.».

Исследователь Елеазаровского собора — архитектор Елена Николаевна Морозкина, называла его «собором с великолукской осанкой»,

ему была посвящена значительная часть ее диссертации [17]: «Историческая биография Елеазарова монастыря отразилась в облике собора. Он рассказывает о ней своим особым языком архитектурных форм. Елеазаровский собор уникален. Он поднят на подклет, отличается крупным объёмом, мощью внутреннего пространства и необычным для Пскова декором. И — при традиционном материале, композиции и основных конструктивных приёмах — новаторством. Собор ценен и как выдающийся памятник псковского зодчества XVI в., и как важный этап в его развитии... Судя по архитектуре и декору, он был построен в XVI в. одновременно с галереями, при-



Ил. 13. Трехсвятительский собор. Рисунок Е. Н. Морозкиной



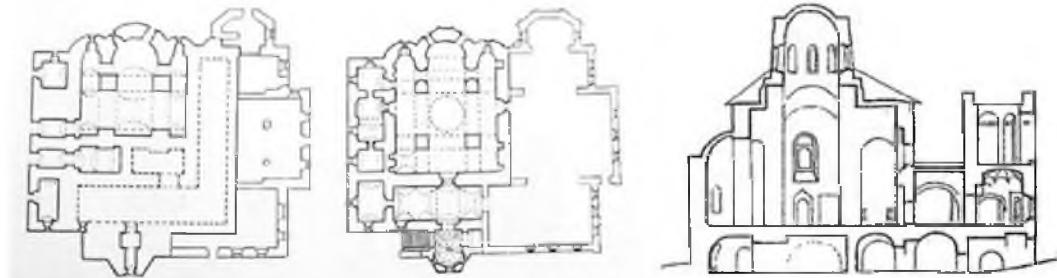
Ил. 14. Барабан собора Елизаровского монастыря, фото 1970-х гг.

творм и колокольней, т. к. все части здания находятся в единой связке. В архитектуре и декоре собора чувствуется московское и новгородское влияние... Хотя общий облик собора «совершенно псковский», по некоторым параметрам он весьма отличается от псковских церквей своей эпохи. Наиболее заметны отличия в том, что касается внешнего оформления. Например, барабан обвит традиционным псковским декоративным поясом — а под ним мы видим еще один дополнительный пояс в виде валика. Подобными же вали-

ками обрамлены окна барабана, что является уникальным решением для псковского зодчества. Несмотря на перестройки купола и сводов, внутренний интерьер храма сохранился практически без изменений.

Все части собора были выполнены из местной плиты. Внутри собор высок и просторен. Основные конструкции центрального помещения — ступенчато-повышенные подпружные арки, опирающиеся на четыре столба, стоящие свободно... Ризница состоит из четырех отсеков, между которыми был проход в собор. Южный придел служил тёплой церковью. В его подклете находились захоронения. Подклет собора был занят хозяйственными помещениями. Он представлял собой полуподвальный этаж: пол некоторых подвальных помещений более чем на 2 метра ниже поверхности земли. Вряд ли это произошло только в результате нарастания культурного слоя. При строительстве елеазарова собора была возможность больше углубиться в землю. Однако подклет имел и достаточную высоту, что потребовало сооружения лестницы.

Второй вход в собор был с северной стороны. К нему примыкала вторая лестница или, скорее всего, деревянная галерея, соединявшая собор с домом настоятеля (*или с трапезной*), как это было в Крыпецком монастыре. Следов примыкания каменной лестницы в этом месте не обнаружено. Северный вход в собор был заложен, соответственно уничтожена северная лестница или галерея. С уничтожением северного входа были перепланированы помещения ризницы. Также был заложен находящийся под нею арочный проём, ведущий в подклет. Вопрос может быть решён путём раскопки фундамента.

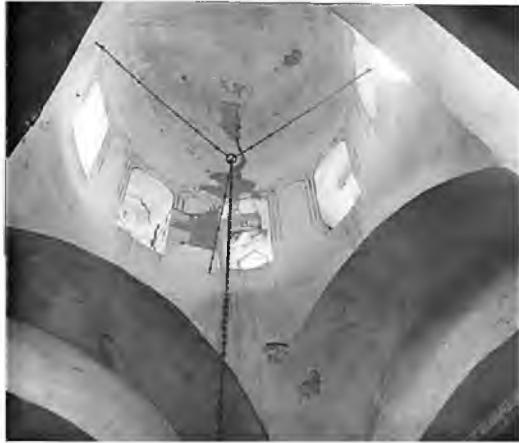


Ил. 15. План подклета и первого этажа Трехсвятительского собора. Чертеж Е. Н. Морозкиной



Ил. 16. Замурованные портал и вход в подклеть северной галереи, фото 1980-х гг.

Во внешнем облике собора чувствуется некоторая нестройность — это во многом зависит от тех переделок, которым он подвергался в течение веков. Кроме перестройки придела, были растёсаны многие окна и переделаны все покрытия. Известно, что в 70-е гг. XIX в. была изменена глава собора, а в 80-е — покрытие колокольни. Кровля ризницы поднялась, и это лишило собор стройности. Первоначально покрытие собора было традиционно восьмискатным. Об этом говорит завершение стен: лопатки на боковых полях соединяются многолопастными кривыми, идущими под уклон — от центра к краю.



Ил. 17. Купол собора, фото Е. Н. Морозкиной

Декор собора кажется очень богатым и не привычным. Фактически он сосредоточен в трёх местах: на барабане, апсиде и колокольне, в нем преобладают псковские мотивы. Барабан сделали предельно богатым, введя в строй весь арсенал псковских украшений — разводы валиков, бровки, ниже традиционной пояса пустили тонкий жгут... Исключительный интерес представляет обрамление алтарных окон. Они не щелевидные, как у псковских храмов XV в., а сравнительно большие — арочные. Окна центральной апсиды дошли в искажённом виде.

Отличают собор Трёх Святителей его крупные размеры и квадратные западные



Ил. 18. Остатки стенной живописи в алтаре южного придела, фото 1980-х гг.





Ил. 19. Елеазарова пустынь в 1930-е гг. (фотоархив ГАПО)

столбы — на всю высоту, не связанные со стенами. Высокие подклеты, а следовательно, и лестницы у псковских церквей устраивались сравнительно редко. В архитектуре елеазаровского собора видны традиционные псковские черты и привнесённые (колокольня, элементы конструкций и декора), а также новые формы, вырабатывавшиеся на местной основе (алтарные окна, сочетание звонницы и колокольни, новые варианты декора, составленные из традиционных элементов). Среди псковских храмов елеазаровский собор стоит особняком — других, подобных ему, не сохранилось. Однако и элементы его композиции, и некоторые детали схожи с Крыпецким монастырем... В строительстве обоих памятников могли участвовать одни и те же мастера» [16].

Исследуя стенную живопись собора, реставраторы определили шесть красочных слоев, из них нижний — бледно-голубого цвета (на ультрамарине), и более поздний, в алтаре, желтого охристого цвета [29].

При реставрации собора в подклете под алтарной частью было обнаружено небольшое помещение со спускающимися вниз ступеньками (ниже уровня земли),

вероятно — древний монастырский колодец. На протяжении веков перепланировке подвергался не только сам собор, но и его подклет. Однозначно, что древний монастырский собор таит в себе немало открытий и требует серьезных исследований с проведением исторической реконструкции его первоначальной архитектуры (хотя бы на уровне макета).

С приходом к власти богооборцев Елеазаровский собор разделил судьбу многих древних святынь. 5 октября 1923 г. монастырь был закрыт окончательно. 31 октября 1926 г. в бывшей церкви Елеазарова монастыря, которая была передана губисполкомом в ведение сельсовета, был открыт Народный дом. Церковная утварь большей частью из церкви была убрана, а иконы закрашены. В подклете собора в 30-е гг. размещались овощехранилище и даже загон для свиней.

При Псковской Духовной Миссии в 1942 г. храм был открыт как приходской. В 1947–49 гг. был произведен ремонт крыши собора и штукатурки фасада, а также перекрытий в приделе, в 1950 г. выполнены обмеры собора (к этому времени глава на южном приделе уже была утрачена), в 1954 г. заме-

нена кровля с восстановлением стропильной системы на четверике и куполе. К 1960 г. храм был вновь закрыт, а Постановлением СМ РСФСР от 30.08.1960г. за № 1327 он был объявлен объектом культурного наследия федерального значения. В 70-х гг. исследования собора и незначительные реставрационные работы были продолжены [29], в 90-х гг. собор представлял собой уже руины и обсуждался вопрос о его сносе. Благодаря общественному резонансу, созданному академиком Д. С. Лихачевым и реставратором Е. Н. Морозкиной, реставрационные работы возобновились.



Ил. 20. Игумения Елисавета (Беляева) с реставрационной комиссией

За время запустения в советские годы монастырские строения были окончательно разрушены. К 2000 году сохранились лишь руины храма и братский корпус 1904 г. постройки в аварийном состоянии. 5 мая 2000 г. Псковской епархии передали ключи от Трехсвятительского собора и келейного корпуса — единственных зданий, сохранившихся к моменту возвращения обители Церкви. 28 мая 2000 г., в день памяти прп. Евфросина и Серапиона, в нижнем храме Трехсвятительского собора, освященного в честь прмц. вел. кн. Елизаветы Феодоровны, была отслужена первая литургия после долгих лет запустения. Благодаря самоотверженным трудам первых сестер во главе с игуменией Елизаветой (Беляевой), помочи благодетелей и государства, к 2005 г. Трехсвятительский собор был восстановлен — на престольный праздник Трех святителей, 12 февраля, была отслужена первая литургия в главном алтаре возрожденного собора. В 2008 г. были позо-

ложены главы собора и колокольни. Это было действительно чудо воскресения — собор и монастырь восстанавливались по благословению и молитвам митрополита Евсевия (Саввина), протоиерея Николая (Гурьянова), многих псковских и российских старцев.

Колокольня

Из жития прп. Евфросина²³, а также из изображения деревянной колокольни на иконе прп. Евфросина (ил. 23), мы можем сделать вывод, что изначально колокольня была деревянной и располагалась с юго-западной стороны храма. После перестройки собора в камне в XVI в. вместе с ним была построена и каменная колокольня (хотя есть предположения, что она могла быть устроена позднее из звонницы над притвором).

В писцовых книгах 1584 г. имеется следующее упоминание: «Да на монастыре восемь колоколов больших и серебряных». Следовательно, к 1584 году колокольня с 8 колоколами уже стояла. Из монастырской ведомости за 1739 год: «... на церкви колокольня каменная, в той колокольне колоколов средних два, да поменьше — шесть».

В монастырской ведомости 1854 г. [35, л. 51] описаны уже и сами колокола: «Над папертью каменная колокольня в два этажа с шестью пролётами и в них деревянные перильца. На верхнем этаже восемь колоколов, вес в большем 104 пуда 38 фунтов. В прочих пяти колоколах в среднем 81 пуд 7 фунт. На некоторых из колоколов немецкие надписи. Главы покрыты железом и окрашены. Яблоко и на нем крест деревянные, окрашенные».

В 1868 г. [42] был произведен ремонт колокольни с заменой ее кровли: «Колокольня с главой покрыты листовым железом, на ней и крест железный. Для поддержания наружного ее фасада в сем году кровля, глава покрыты на масле кобальтию с золотыми звездочками, а крест вновь вызолочен, внутри колокольни вновь настланы полы и потолки и сделаны вновь всходные деревянные лестницы, снаружи ... стены все кругом покрыты одинаковым колером, как и на соборе».

Форма кровли и главы колокольни неоднократно менялась. Так, в ведомости 1767 г. указано, что у колокольни «глава и полуглавок обиты железом белым». На фото

К. Кампрада 1871 г. виден высокий купол колокольни с часами «с боем» (перенесенные из упраздненного в 1766 г. Великопустынского монастыря), а на рисунке из метрики 1887 г. колокольня изображена уже с высоким шпилем (после переделки в 1870-е гг.). В таком виде она и была восстановлена в современное время.

Менялось также и расположение входа в колокольню: в 1854 г. вход на колокольню был «с западной стороны под деревянной лестницей». На фото А. Дмитриева в конце XIX в. видны деревянные сходни на колокольню из притвора придельного храма. После перестройки южного придела в 1902 г. был перенесен и вход на колокольню. В настоящее время он находится со стороны крыльца.

В монастырских описях XIX в. содержится описание видов колоколов: «Нераздельно с папертью была устроена каменная колокольня из плиты в три яруса, купол и глава которой увенчаны крестом и покрыты листовым железом. Колоколов всего было 8: больший весом 104 пуда 38 фунтов, второй — полиелейный 81 п. 7 ф., третий — вседневный 51 пуд, а остальных пять общим весом 87 пудов».

В метрике 1887 г. [37] обозначены и надписи на колоколах: «Колокольня двухэтажная четырехугольная, выстроена вместе с храмом, колоколов восемь. На большом колоколе в 104 пуда весу выпита надпись славянскими буквами: «устроен сей колокол при державе Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Российской при Преосвященном Архиепископе Псковском и Нарвском Симоне тщанием Трех святителей...» (т. е. до 1754 года). Второй полиелейный в 80 пудов, отлит, вместо разбитого, в пятидесятых годах 19-го столетия, при настоятеле Архимандрите Порфирии. Надписи неразборчивы. На третьем — вседневном колоколе надпись на языке иностранном, года и веса нет. На четвертом надпись славянскими буквами: «во имя Рождества Богородицы, трех Святителей и Преподобного Евфросина». На остальных четырех колоколах надписей нет». Очевидно, что колокол с иностранной надписью был по жертвован монастырю из военных трофеев.

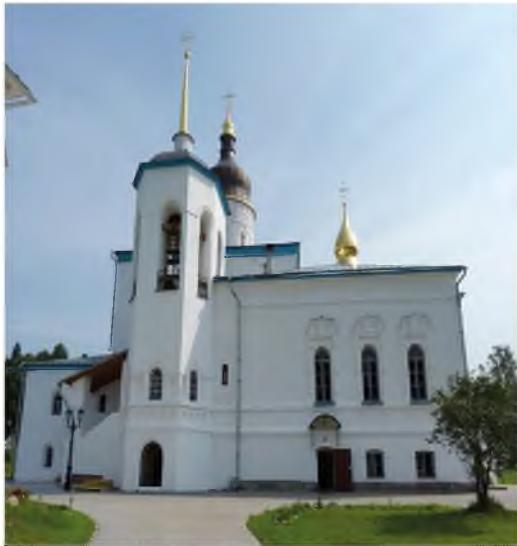


Ил. 21. Руины колокольни, фото 1989 г.

Реставратор Е. Н. Морозкина считала колокольню Елеазаровского собора одной из первых русских колоколен и, возможно, первой колокольней Пскова: «На примере колокольни елеазаровского собора мы видели воочию, как на наших глазах в колокольню превращается псковская звонница... Обращенная к собору стена колокольни больше других и выглядит как привычная звонница... Колокольня, видимо, была покрыта деревянные шатром... В декоре Елеазаровского собора впервые появились московские мотивы, данные очень тонко, особенно на колокольне. Внизу колокольня получила широкую кайму декора с московским рисунком килевидных арок, обрамляющих проемы. Верхняя лестничная площадка внутри многоугранника перекрыта легким зонтичным куполом на металлических затяжках. Ее стороны раскрываются арочными окнами. На лавках по стенам отдыхали богомольцы. Лестница ведет на закрытую паперть. Выходящий на нее портал собора тоже обрамлен крупной килевидной аркой» [17].

Археолог Вл. В. Седов назвал елеазаровскую колокольню, расположенную над крыльцом западного фасада, «удивительной и загадочной, аналога которой нет в российской архитектуре XVI в.».

В начале 1990-х гг. соборный храм бывшего Елеазарова монастыря хотя и состоял



Ил. 22. Современный вид колокольни

на государственном учете как памятник архитектуры, но это не мешало ему безнадзорно разрушаться. Сам собор устоял, но в 1989 г. рухнула его колокольня — уникальный памятник псковского зодчества, «византийская свеча», как называли ее искусствоведы. Благодаря обмерам, выполненным реставраторами, в 2005 г. колокольня была восстановлена, а в 2007 г. на ней вновь зазвучали колокола, отлитые воронежскими мастерами (самый большой колокол из семи — в 420 килограммов, наименьший — в 4 килограмма).

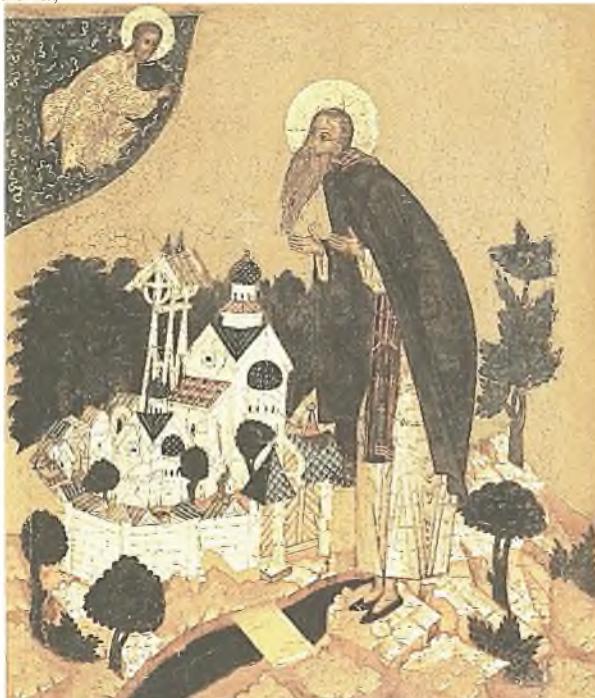
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

На иконе прп. Евфросина XVII в. (ил. 23) особый интерес представляет изображение стоящего рядом с собором небольшого храма — в честь Рождества Пресвятой Богородицы, упоминание которого встречается в житии прп. Евфросина [22] в редакции Василия-Варлаама в чуде 19-м об исцелении от пьянства и беснования богатого псковича Иуды. Хронологические рамки этого события — не позднее 1542 г., при игумене Ниле (Половцеве), Новгородском архиеп. Макарии и вел.кн. Иване Васильевиче IV. Взбесновавшийся за грех пьянства богач Иуда во время всеночной на праздник Рождества Иоанна

Предтечи был привязан к монастырской колокольнице. В свете, исходящем от места, где лежали мощи прп. Евфросина между двумя церквами, он увидел самого святого старца, который и исцелил его. После заутрени Иуду отвязали от колокольницы и отвели ко гробу преподобного, а затем ввели в церковь.

В чуде 15-м о диаконе Павле Косаркине описывается монастырская традиция *после выхода братии из церкви идти за благословением на монастырские послушания ко гробу св. Евфросина*. Эти повествования из жития говорят о том, что до 1547 г. церковь Рождества Богородицы была отдельным храмом, не приделным, а мощи прп. Евфросина еще не были перенесены в собор (возможно, что гробница с мощами находилась в небольшой часовне между двух храмов — Трех Святителей и Рождества Богородицы).

В Уставе обители (составленном прп. Евфросином до 1458 г.), в духовном завещании братии прп. Евфросина (составленном им до 1480 г.), в рукописи «Исаака Сирин слова постнические» (написанной елизаровским иноком Игнатием по благословению старца Евфросина в 1472 г. при игумене Харалам-



Ил. 23. Вид Елеазаровой пустыни
на иконе прп. Евфросина Псковского, XVII в.,
записи XIX в., ГМИР

пии) престол в честь Рождества Богородицы наряду с другими престолами (в честь Трех святителей и прп. Онуфрия Великого) не упоминается. Но в послании игумена Памфила к псковскому посаднику, датируемым 1505 г., уже говорится о монастырском престоле в честь Рождества Богородицы: «Из пречестных обители Рождества святыи Богородицы и Треи святителей Василии Великого, Григория Богослова, Иванна Златоустаго, и преподобных отец наших Ануфрея Великого и Петра Афоньского, благословение и богомоление Панфилы игумена и еже о христе з братьею и Елизаровы пустыни, во Псков, государей великих князей наместнику и еже напред владычества их сущих» [25, л. 170].

Освящение храма в честь церковного Праздника Рождества Пресвятой Богородицы, празднуемого 21 сентября, вероятно, было связано либо со снетогорским соборным храмом во имя Рождества Богородицы, который стал духовной колыбелью для прп. Евфросина, либо с кончиной в этот день в 1480 г. первого ученика старца Евфросина — прп. Серапиона, и предсказанием его о спасении обители при нападении ливонских войск в год его смерти²⁴.

В Писцовой книге 1584–1588 гг. церковь Рождества Богородицы обозначена уже

как придельная: «А на монастыре церковь камена Трех Святителей Василии Великии Григории Богословъ Иванъ Златоустъ. А на църкве крестъ деревянъ бить басмы мѣдяны золочены. Да приделъ Рождество Пречистые камень». Таким образом, церковь Рождества Богородицы в качестве отдельного храма, вероятнее всего, была построена после 1480 г., а во второй половине XVI в. была устроена как придел нового каменного собора.

В монастырской ведомости 1767 г. имеется краткое описание придела: «Придельная теплая каменная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Глава обита железом белым. Оное строение имеется в твердости, а сколь давно оная каменная церковь построена и каким созидателем о том за долго прошедшим временем летописца в том монастыре не имеется» [34, лл. 133–135].

В описи монастыря за 1854 г. [35, л. 51] придельная церковь описана и изнутри: «В тёплой придельной церкви алтарь полу-круглый длиной 5 сажень, шириной 2 сажени 1 аршин. Он освещается двумя окнами равной величины и отопляется маленькой чугунной печкой. Сам храм в длину 6 сажень 2 аршина и шириной в 5,5 аршин. Храм освещается тремя равными окнами и отопляется печью. Входов из храма в трапезу двое.



Ил. 24. Вид на придел Рождества Богородицы в конце XIX в., фото А. Дмитриева



Ил. 25. Вид с юго-западной стороны на придел Рождества Богородицы
после его перестройки в 1902 г., фото 1910–1915 гг.

Трапеза освещается одним окном на юг. Пол в притворе из плиты, а в алтаре и храме деревянный, крашеный. Все вообще упомянутые окна с железными решетками. Алтарь, храм и притвор внутри оштукатурены и окрашены разными красками».

Церковь Рождества Богородицы неоднократно переделывалась: в 1837 г. была перестроена внутри, освящалась в 1857 г.; в 1890 г. придельный храм шириной 7 аршин был расширен, как неудобный и тесный, а в 1902 г. при игумене Кирилле был перестроен вместимостью на 1000 чел. [44]: «Южный придел, как неудобный, по тесноте своей в 1902 г. с разрешения епархиального начальства сломан до пола, и в том же году выстроен вместо его новый из кирпича длиной 14 саженей, шириной 6 саженей и 1 аршин. Цоколь его из серого тесаного булыжника. Придел этот устроен на подвальном помещении, пригодном для жилья. Пол его уложен на железных, а потолок на деревянных балках, покрыт железом и увенчан двумя главами с крестами. Стены его внутри и снаружи выштукатурены. Он освящен Преосвященнейшим Сергием, епископом Псковским, в 1902 г. 29 сентября. В 1903 г. стены и потолок придела окраше-

ны масляной краской, местами позолотою, и украшены живописью. Пол устроен из терракотового паркета, а в алтаре и на солее новый, деревянный, выкрашенный под паркет. Капитал на построение и украшение придела приобретен братищею в крестохождениях и частию собранных и пожертвованных денег». Богослужение в теплом приделе совершалось с 6 октября до дня Св. Троицы [45].

Последнее описание размеров собора до закрытия обители сохранилось в страховой описи от 10.08.1910 г. [36]: «Теплый храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы — пристроен к Трех-Святительскому Собору, каменный, покрыт железом. Длина храма — 15 саж., наибольшая ширина — 28 арш., высота до верха карниза — 14 арш. На храме имеется небольшая главка, дверей — 4, окон всех — 23. Иконостас длиной — 16 арш., высотой — 8 арш.».

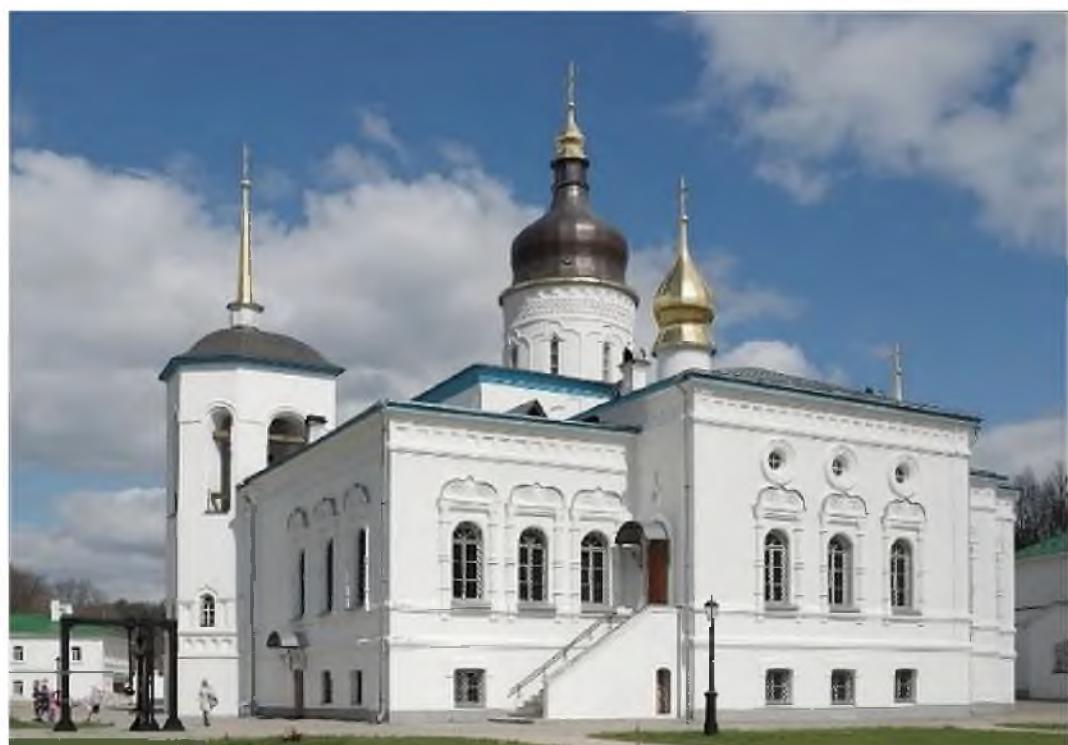
При неоднократных переделках южного придела в 1874 г. и в 1902 г. был обнаружен склеп с нетленными мощами схиархим. Вассiana, скончавшегося в 1664 г. [45]. В 1924-м г. в газете «Псковский набат» безбожники призывали к вскрытию мощей схиархим. Вассiana, которые «отпугивали бессознательную

молодежь» от посещения клуба и театра, размещенного в закрытом соборе. В приделе Рождества Богородицы в советские годы проводили танцы, был устроен кинотеатр. В 90-е гг. придел уже лишился кровли, а его руины зарастали бурьяном.

21 сентября 2006 г. в восстановленном южном приделе монастырского собора была совершена первая престольная служба.



Ил. 26. Руины южного придела в 80-е гг., фотоархив ГАПО



Ил. 27. Современный вид на южный придел с юго-западной стороны

Архитектурный облик Спасо-Елеазаровского монастыря менялся на протяжении веков под влиянием внешних и внутренних факторов. Определенные вехи в истории монастыря, так называемые строительные периоды, были вызваны как негативными (войны, смуты, пожары, стихийные бедствия, ветхание от времени и пр.), так и позитивными факторами (богатые вклады, покровительство государей и церковных иерархов, деятельная личность настоятеля, изменение художественных вкусов в архитектурных стилях и др.). Изменение бытовых условий, появление новых и потеря старых технологий и другие подобные причины также вносили изменения в конструкции храмов и монастырских строений. Описание этих изменений с хронологическим делением на несколько основных строительных периодов будет дано во второй части статьи, продолжение которой будет опубликовано в следующем номере журнала.

Литература

1. Епископ Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. Т. 3. М., 1811. С. 512–515.
2. Митроп. Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского. Ч. 2. Киев, 1831. С. 89–93.
3. Соборный иеромонах Иосиф (Баженов). Описание Спасо-Елеазаровского монастыря. СПб.: Типография «Королева и К°», 1858.
4. Миротворцев М. Л. Историко-статистические сведения о Псково-Печерском и Спасо-Елеазаровском монастырях, 1860 г. // ГАПО ф. 23, оп. 1. д. 14.
5. Граф Толстой М. В. Святыни и древности Пскова. М.: Университетская типография. 1861. С. 81–92.
6. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. III: Книги богослужебные. Ч. 1. М.: Синодальная типография, 1869.
7. Архим. Платон. О чудотворной Цареградской иконе, 1874 г. Изд. 2-е, СПб.: Типография Поздняковой, 1896.
8. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1. СПб., 1890. С. 236–237.
9. Иеромонах Вассиан (Сергеев). Чудотворная икона Христа Спасителя Спаса Всемилостивого, 1896.
10. Серебрянский Н. И. Житие преподобного Евфросина Псковского. СПб., 1909.
11. Серебрянский Н. И. Монастырский устав прп. Евфросина Псковского. Псков, 1902.
12. Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М.: Синодальная типография, 1908.
13. Архим. Симеон (Холмогоров). Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровский, 1915 г. СПб.: Общество игумении Таисии Леушинской, 2010.
14. Вел. кн. Мария Павловна Романова. Мемуары, 1930 г. М.: Захаров, 2017.
15. Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XV–XVI вв., М., 1968.
16. Морозкина Е. Н. Новое зодчество Пскова по памятникам Спасо-Елеазарова и Снетогорского монастыря. М., 1964. С. 185–214.
17. Морозкина Е. Н. Зодчество Пскова как наследие, диссертация. М., 1967. ПИОМЗ.
18. Морозкина Е. Н. «Как удар набатного колокола»: статья от 4 июня 1989 г. // ГАПО, ф. Р-2913, оп. 3, д. 166.
19. Морозкина Е. Н. Псковская земля. М.: Маросейка, 2009. С. 107–111.
20. Водарский Я. Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в. // Историческая география России. XII — начало XX в. М., 1975.
21. Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. VIII. М., 1996.
22. Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. Т. 1. СПб., 2007.

Письменные источники

23. Исаака Сирина слова постнические. 1472 г. РГБ, ф. 228 Пискаревский 494(59).
24. Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского, 1514 г. ГИМ, Собр. Царского № 40.
25. Послание от Панфилия, игмена Елизаровы пустыни, слово учителю о Иване дни Предтечи къ Божию христолюбиваго града Пскова и всему православному християнству. РНБ, Q. XVI. 50.
26. Житие Евфросина Псковского, рукопись 16 в. РГБ, OR Ф. 173.1 № 205.

Архивные материалы

27. Степанов С. В. Отчёт об археологических раскопках на территории Спасо-Елеазаровского монастыря в д. Елизарово Псковского района Псковской области в 2009 г. АНО «Псковский археологический центр», Псков, 2011.
28. Голубева И.Б. Пояснительная записка к историко-архитектурному опорному плану территории памятника архитектуры XVIв. Спасо-Елеазарова монастыря. Псковский филиал института «Спецпроектреставрация», 2005 г.
29. Историческая справка по ансамблю Спасо-Елеазаровского монастыря. Архитектурно-реставрационное объединение «Искра», Москва, 1990г. Заказчик «Псковреконструкция».

РГАДА

30. Данная сябров Великопольской земли старцу Евфросину и игумену Игнатию на землю под монастырь. Список 1678 г. РГАДА, ф. 1209, столбцы по Пскову, 23326.
31. Писцовая книга 1584–1588 гг. писцов Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина с товарищами. РГАДА. Ф. 1209, оп. 1, кн. 830, л. 401–418об.
32. Ведомости о монастырях (Ведомость 9). РГАДА, ф. 280, оп. 5, д. 897, 1739–1741 г., л. 224–243 об.
33. Дело о возвращении во Псков мтрп. Псковского и Изборского Маркелла и об описании церквей и церковных крестьян епархии. РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2210.

РГИА

34. Ведомость архиерейских домов, монастырей и церквях при них. Ведомость Спасо-Великопустынско- ского Елеазаровского монастыря за 1767 год. РГИА, ф. 796, о. 48, д. 732, л. 133–135.
35. Список с главной описи Спасо-Елеазаровского монастыря церковного имущества, 1854г. РГИА, Ф. 834 о. 3 д. 2976.
36. Страховая оценка зданий 1910–1913гг., принадлежащих Спасо-Елеазаровскому монастырю. РГИА. Ф 799, оп. 33, д. 1564.

ИИМК

37. Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданий и художественных предметов. 1887 г. Архив ИИМК фонд РШ, арх. № 5439.

ГАПО

38. Псковский уезд. Межевая книга земли Елизаровского монастыря, Кривовицкой волости, монастырь- ствующих, 1782 г. ГАПО, ф. 38, о. 1, д. 7231.
39. Наряд указов Псковской духовной консистории, копий указов Сената и Екатерины II, 1781–1794 гг. ГАПО ф. 340, о. 3, д. 9, л. 167–168.
40. Наряд указов Псковской духовной консистории и реестр входящих и исходящих документов, 1815– 1819 гг. ГАПО, ф. 340, о. 1, д. 2, с. 252.
41. Ведомости о монастырях, монастырских настоятелях и настоятельницах и монашествующих по Псковской епархии за 1808 год. ГАПО, ф.39, оп.3, д.47.
42. Наряд указов Псковской духовной консистории 1867–1869 гг. (Ведомость Спасо-Елеазаровского монастыря за 1868 год). ГАПО, ф. 340, о. 1, д. 12, л. 228–229.
43. Наряд указов Псковской духовной консистории (Ведомость о Спасо-Елеазаровском второклассном Великопустынном мужском монастыре Псковской епархии за 1873 г.). ГАПО, ф. 340, оп. 1, д. 13, л. 254–257.
44. Клировая ведомость монастыря, 1904 г. ГАПО, ф. 340, оп. 2, д. 2.
45. Клировая ведомость Спасо-Елеазаровой пустыни за 1915 год. ГАПО, ф. 39, о. 1, д. 1249.

ПИОМЗ

46. Гусев М. М. Воспоминания о Спасо-Елеазаровском монастыре в письмах к сотруднице Псковского музея Осиповой Н. П. в 1978 г. ПИОМЗ.

Примечания

1. В житии прп. Евфросина (1547 г.) в чуде 12 о Василии Якимове был упомянут путь от монастыря до Пскова: по Великому (Псковскому) озеру и по реке Великой мимо храма св. Николы на Устии.
2. «Я, раб Божий инок Евфросин, при жизни своей составил завещание о монастырском житии, о вотчине своей, о рыбных ловлях и клетях в городе и обо всем, что есть.» // Псковские епархиальные ведомости, 1906 г., 17. С. 406–407.
3. Великопольские сябры — совладельцы пахотных земель в местечке Великое поле.
4. Икона происходит из ц. Иоанна Богослова (1557 г.) Крыпецкого Иоанно-Богословского-Успенского монастыря.
5. Горностаев И. И. Прорись с иконы 1784 года «Сретение Богородицы» на сюжет Сказания о видении Дорофея. Икона находится в ПИОМЗ.
6. В данном случае под трапезой подразумевается западный притвор. В русской храмовой архитектуре трапезой было принято называть просторную невысокую (обычно значительно ниже кафоликона того же храма) пристройку с западной стороны, часто имевшую свои отдельные алтари в приделах и служившую для богослужения в зимнее время.
7. Госуд. Эрмитаж, собрание Ф. М. Плюшкина.
8. Стал постриженником Крыпецкого монастыря, в начале 1560-х гг. назначен игуменом псковского Котельницкого монастыря.
9. Бывший Новгородский архиепископ, упоминаемый в житии прп. Евфросина в чуде 7-м о пономаре Исаие.
10. В царский список XVI в. четий-миней за май было включено житие прп. Евфросина: 1) Минея май- ская, 1569 г., л. 522–639. Государев список. РНБ, Соловецкое собр. № 514/631(533). 2) Минеи Четыи царские, сер. 16 в., л. 824–874 об., Царский список. ГИМ, Синодальное собр. № 180.
11. Из жития прп. Саввы Крыпецкого: «Пріиде Савва первъе въ обитель Пресвятая Богородица на Снятую гору; идѣже пребывъ иѣкое время, отыде въ Лавру къ великому Евфросину на Толву рѣку